

Vladimir A. Goroncharovskiy •

Владимир А. Горонcharовский

Instytut Historii Kultury Materialnej RAN
Sankt-Petersburg

ORCID ID: 0000-0002-4405-716X

OBLICZA WOJNY

TOM 3 • MIASTO I WOJNA

ŁÓDŹ 2021 • ISBN 978-83-8220-556-5 • s. 17-40

<https://doi.org/10.18778/8220-556-5.02>

КРЕПОСТЬ ИЛУРАТ В КОНТЕКСТЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦАХ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА В I–III ВВ. Н. Э.

Streszczenie. Dane z wykopalisk Iluratu dają jasny obraz życia garnizonu małej twierdzy na zachodnich podejściach do stolicy Królestwa Bosporańskiego – Panticapeum – i poziomu rozwoju lokalnej fortyfikacji z czasów rzymskich. Z połowy I w. n.e. pochodzą pozostałości małej wieży, przylegający fragment muru obronnego oraz studnia z prowadzącym do niej podziemnym przejściem. Wczesna twierdza nie przetrwała długo i uległa zniszczeniu już po kilkadziesiąt lat, w trakcie starć wojennych Bosporu z późniejszymi Scytami. Przebudowa linii obronnych Iluratonu przeprowadzono nie wcześniej niż w drugim trzydziestolecu II w. n.e. Pod koniec tego stulecia, kiedy ponownie wzrosło napięcie na zachodnich rubieżach Bosporu, nastąpiła gruntowna przebudowa całego obszaru zabudowy miejskiej, a trzy mury obronne zostały dodatkowo wzmocnione u podstawy pasem przeciwtaranowym. Kolejną przeszkodę stanowiła fosa wycięta w skale na głębokość 1,5 m. Ostatnim etapem było wzniesienie pasa zabudowy mieszkalnej za północno-zachodnim murem obronnym w pierwszym trzydziestolecu III w. n.e. Ponadto, już podczas ataku, zablokowano kamieniami wąskie przejścia między domami, tworząc dodatkową przeszkodę na drodze wroga. Nowe informacje na temat tego okresu uzyskano w 2013 r., kiedy po raz pierwszy udało się zlokalizować wschodni róg twierdzy – półkolisty bastion o średnicy około 8 m. Z badań tych wynika, że na początku drugiej połowy III w. wszystkie budowle obronne zostały poważnie dotknięte zniszczeniami spowodowanymi potężnym trzęsieniem ziemi. Wkrótce potem Iluraton przestał istnieć w związku z wydarzeniami z okresu wypraw gotickich.

Słowa kluczowe: Królestwo Bosporańskie pierwszych wieków n.e., Krym, Kerch, twierdza, Iluraton, fortyfikacja

Город-крепость Илурат I–III вв. н. э. расположен среди степных холмов Восточного Крыма в 17 км к юго-западу от г. Керчи. Название это дошло до нас в сочинении античного географа II в. н. э. Клавдия Птолемея

(Ptol. Geogr. III. 6. 4). Такая локализация стала общепризнанной¹, хотя ни одной надписи, подтверждающей ее, так и не найдено.

По своему местоположению, в 14 км к востоку от Узунларского вала, Илурат был самым южным звеном в системе обороны северо-восточной части Керченского полуострова (рис. 1). В стратегическом отношении он контролировал одну из основных дорог, которые вели к Пантикапею, столице Боспорского царства².

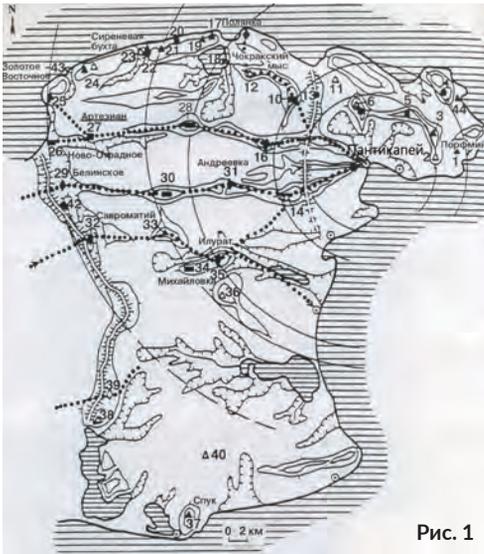

Рис. 1

Рис. 1. Система обороны Европейского Боспора в первые века н. э. (по А.А.Масленникову)

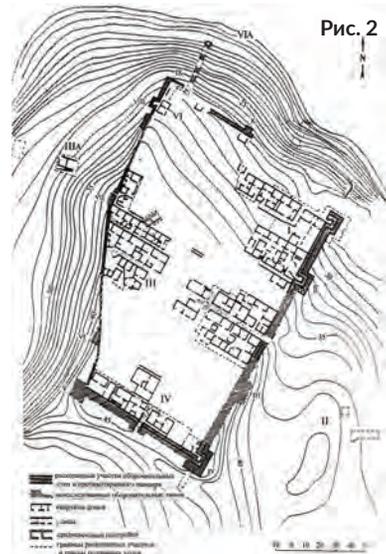

Рис. 2

Рис. 2. План Илурата (по данным раскопок 1947–2013 гг.)

Первый шаг в отношении изучения крепости был сделан еще П. Дюбрюксом (1770–1835), стоявшим у истоков боспорской археологии³. Составленные им планы 1827–1835 гг. с подробными комментариями

¹ В.Ф. ГАЙДУКЕВИЧ, *Боспорский город Илурат*, „Советская археология” 1950, т. 13, с. 203 сл.; В.Г. ЗУБАРЕВ, *Античная география Европейского Боспора по Клавдию Птоломею*, „Древности Боспора” 1998, т. 1, с. 117.

² А.А. МАСЛЕННИКОВ, *Элинская хора на краю Ойкумены. Ельская территория Европейского Боспора в античную эпоху*, Москва 1998, с. 177–179, рис. 129.

³ П. ДЮБРЮКС, *Собрание сочинений*, Sankt-Peterburg 2010, т. 1, с. 306–311, т. 2, с. 221, рис. 512.

демонстрируют тщательную фиксацию не только достаточно хорошо сохранившихся на тот момент оборонительных сооружений, но и прочих строительных остатков. Планомерные раскопки Илурата начались только в 1947 г. и велись с перерывами до 2013 г. (рис. 2). Полученные результаты дают достаточно полное представление о жизни гарнизона типичного боспорского города-крепости и развитии местной фортификации первых веков н. э. в связи с военно-политическими событиями этого времени. В данном случае под строительство было использовано пологое скалистое плато высотой около 40 м, с двух сторон круто обрывающееся вниз, к огибающей его небольшой речке (рис. 3). Перепад высот в пределах крепостных стен по линии юго-запад – северо-восток составляет 12 м, Речная долина довольно узкая и, вероятно, в античный период была более обводненной. Здесь росли широколиственный лес и кустарники, обеспечивавшие население крепости древесиной и топливом.

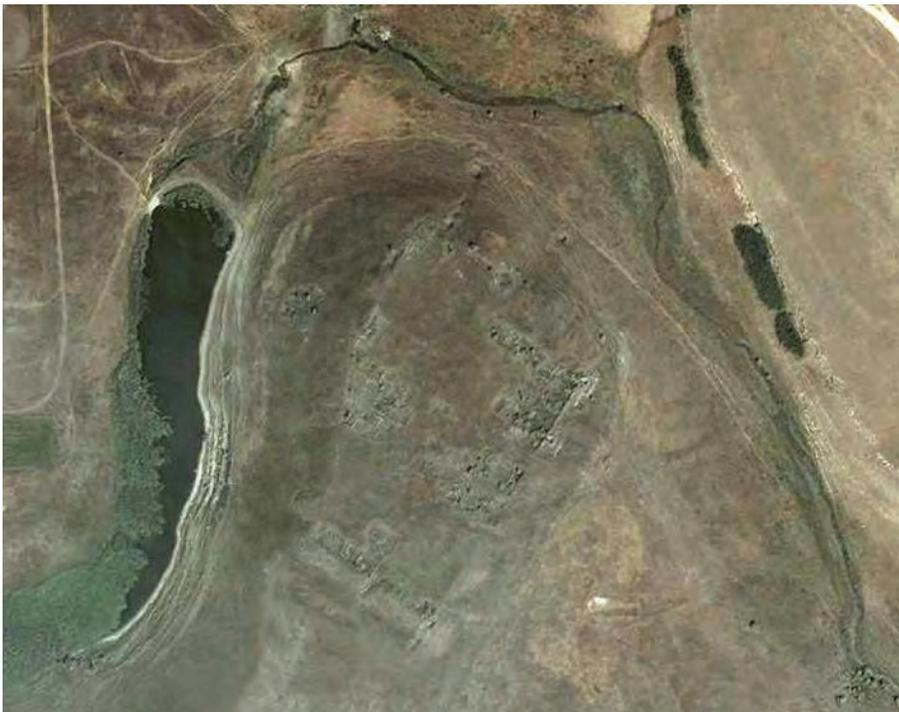

Рис. 3. Илурат. Космический снимок из ресурса Google Earth 2012

Остатки оборонительных сооружений раннего периода в наиболее полном виде были открыты на северо-восточном склоне городища. Это небольшая башня размерами 4,4 x 2,8 м, близ которой сохранился участок оборонительной стены толщиной 2,4 м. Ее внешний фас из рустованных квадратов плотного белого известняка (рис. 4) вскрыт на протяжении 27 м. Видимо, руст здесь представлял собой определенный технический прием для наилучшей подгонки известняковых блоков разных размеров, выступая над их подтесанными краями всего на 1–2 см. Стена имеет трехчастную структуру: два панциря, в которых блоки без применения связующего раствора уложены рваной поверхностью внутрь, и забутовка из грубо обколотых камней между ними. Прочность подобной кладки усиливалась за счет уложенных на всю ее ширину деревянных балок, вырубыв под которые хорошо сохранились. Высота северо-восточной стены должна была быть достаточно значительной, не менее 15 м, так как в противном случае осаждающие крепость с противоположной стороны речной долины могли бы отслеживать все перемещения военных сил ее гарнизона.

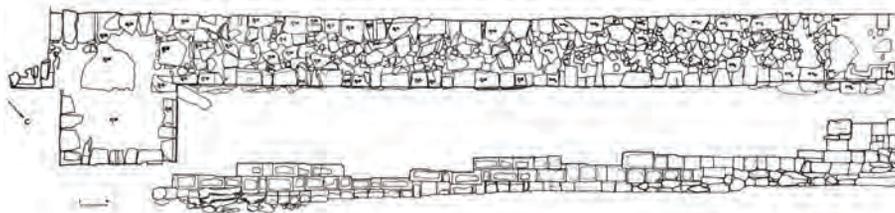

Рис. 4. Северо-восточная крепостная стена и башня с рустованной кладкой.
План и фасировка

Пространство между склоном холма и вынесенной вниз оборонительной линией на этом участке сnivelировано строительным мусором таким образом, что перепад высот между основанием башни и вымосткой жилого дома., расположенного выше, составил 3,5 м. Происходящий отсюда Датированный материал из слоя у подошвы стены, представленный, прежде всего, краснолаковой керамикой, относится ко времени не

позднее второй трети I в. н. э., что соотносится с находкой здесь побывавшего некоторое время в обращении асса царицы Гипепирии 37/38–39 гг.

Использование обработанных в руст каменных блоков при возведении крепости на руинах погибшей в 46/47 г. н. э. ранней цитадели городища Артезиан⁴ позволяет связать основание Илурата со строительной деятельностью царя Котиса I (45/46–67/68 гг. н. э.), занявшего трон при военной поддержке римских войск, переброшенных из провинции Мёзия. Рим был заинтересован в обеспечении безопасности Боспорского царства, сдерживавшего натиск варваров, которые могли угрожать и границам Империи. Кроме того, существование этого вассального государства позволяло наблюдать за передвижениями кочевников в степях Северного Причерноморья и поддерживать контакты с их племенными вождями. В связи с этим Боспор вполне мог получить финансовую поддержку и инженерные кадры для укрепления обороны своих рубежей. На это указывает использование элементов регулярной планировки и известные примеры использования рустованных кладок в римских крепостях первых веков н. э. на территории Фракии – Абритусе и Филиппополе⁵.

Открытие башни и стены с рустованной кладкой заставило по-новому взглянуть на обнаруженную ранее кладку из хорошо обработанных плит, отделанных в руст в основании облицовки внутреннего фаса юго-западной оборонительной стены⁶. Здесь сохранилось от одного до четырех рядов известняковых блоков при наибольшей высоте 1,3 м, которые считались использованными вторично. Впрочем, судя по скоплению упавших при разрушении верхней части этой стены отдельных каменных блоков с рустованной поверхностью, они действительно использовались при возведении более поздних укреплений. Так или иначе, размеры раннего Илурата, скорее всего, соответствуют тому, что мы знаем для более позднего времени.

⁴ Н.И. Винокуров, *Исследование строительных остатков поздней цитадели на городище Артезиан в 2015–2017 гг.*, „Древности Боспора” 2019, т. 24, с. 94.

⁵ Т. Ivanov, *Абритус*, т. 1, София 1980, р. 49, 91, 118, 208, рис. 39, 101, 136, 230; Л. Ботушарова, *Нови дани за крепост та на Филитопол*, „Археология” 1959, т. 1, № 2, с. 55; Л. Ботушарова, *Разкопките във Филитопол и проблемите, свързани с тях*, „Археология” 1965, т. 7, № 3, с. 5.

⁶ В.Ф. Гайдукевич, *Илурат (раскопки 1954–1960 гг.)*, [w:] *Боспорские города Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат*, ред. В.Ф. Гайдукевич, Ленинград 1981, с. 133, рис. 50.

Важнейшей задачей для строителей крепости было надежное снабжение гарнизона питьевой водой. В условиях жаркого климата и отсутствия источников на вершине скалистого плато эта проблема выходила на первый план. Уже в начальный период существования Илурата под его северной башней в речной долине соорудили потайной колодец с ведущим к нему подземным ходом шириной 1,4 м (рис. 5). Основная часть его трассы, исследованная в 1982–1984 гг. представляла собой траншею длиной около 40 м, вырубленную с поверхности в материковой глине и перекрытую массивными каменными плитами длиной 1,05–1,1 м. Таким образом, они должны были покоиться хотя бы на двух-трех уступах с каждой стороны. Подземный ход вел к устью колодца размерами 1,85 x 1,8 м. Он был исследован на глубину 7,85 м. Высота рядов кладки стен колодца колеблется от 0,45 до 0,67 м. Особая тщательность ее указывает на значение, которое придавалось этому сооружению. При зачистке его стен, сложенных из тщательно подогнанных известняковых блоков, были обнаружены три линии пазов на расстоянии от 2,05 до 2,2 м друг от друга, вероятно, использовавшихся для устройства этажей, связанных лестницами, по которым можно было спуститься к устью колодца для чистки дна. Наряду с этим, несомненно, существовал и какой-то механизм для подъема воды наверх.

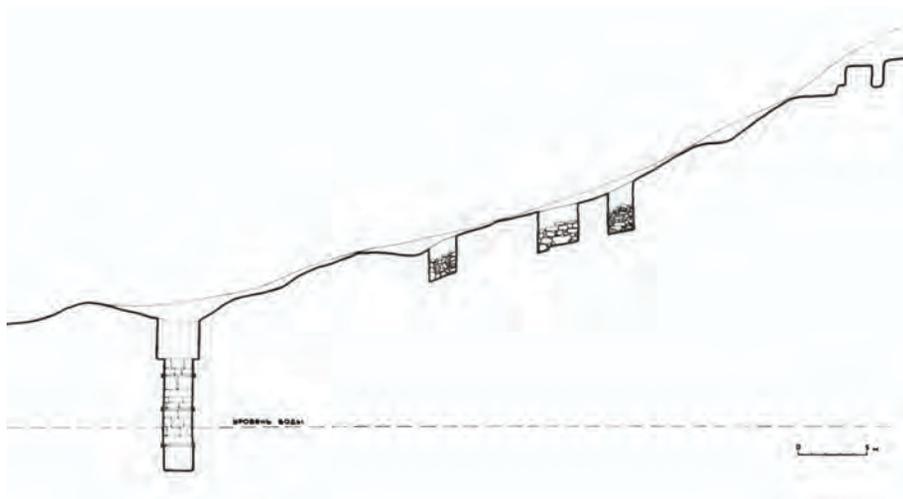

Рис. 5. Разрез склона илуратского плато по линии подземного хода и осадного колодца

Рис. 6. Сестерций Рескупорида I (68/69–91/92) с изображением городских ворот

Там же, на северо-восточном склоне городища, в 1999–2000 гг. исследовалась впадина диаметром около 5 м, находившаяся на той же горизонтальной отметке, что и открытый ранее колодец, в 60 м к юго-востоку от него. В заложенном здесь шурфе выявлена траншея шириной 3,6 м, вырубленная в материковой глине. На глубине 5,1 м была обнаружена часть кладки: два блока пиленого известняка, уложенные в линию. Очевидно, они относятся к устью второго колодца, скорее всего, также связанного с крепостью подземным ходом, выходившим в район Большой Продольной улицы. Отсюда воду легко можно было доставить в любой из городских кварталов. Помимо этого, обитатели крепости располагали на открытом пространстве дворов и улиц небольшими цистернами для сбора дождевой воды, более доступными для повседневного использования. Таких гидротехнических сооружений в Илурате выявлено более десятка.

Ранняя крепость, скорее всего, просуществовала лишь несколько десятилетий в условиях возросшей военной активности Скифского царства в Крыму. Около 62 г. н. э. скифы осадили Херсонес и потребовалось организовать специальную экспедицию наместника римской провинции Мёзия Плавтия Сильвана, чтобы снять эту угрозу. Несомненно, таким нападениям подвергались и западные границы Боспора. На медных сестерциях конца правления сына Котиса, Рескупорида I (68/69–91/92), появляются изображения самого царя, попирающего у победного трофея коленопреклоненного пленника, богини победы Ники и конной статуи над воротами крепости⁷ (рис. 6). Правда, эти средства наглядной пропаганды, естественно, игнорировали просчеты и поражения правителя Боспора. О серьезной опасности, которой подверглись европейские владения сразу после смерти этого царя говорит разрушение укреплений уничтожение цитадели столицы государства в результате сильного пожара⁸. Не исключено, что с теми же событиями связано превращение Феодосии в «опустевший город» (Агг. Рег. 30), а также разрушение Илурата и расположенной неподалеку укрепленной усадьбы близ с. Михайловка⁹.

Масштабная перестройка оборонительных сооружений в совершенно другой технике из грубо обработанных огромных блоков известняка размерами до 1,5 x 1,1 x 1,1 м, судя по фрагментированной строительной надписи¹⁰, проводится не ранее второй трети II в. н. э. Тем же временем датируется использованная в кладке стены одного из зданий известняковая надгробная стела фиасота Матридора¹¹. В пользу такого предположения говорит и отсутствие в культурном слое монет периода правления Савромата I (92/93–123/24). Об этом периоде существования крепости уже можно говорить достаточно определенно. Перестраивается северо-восточная и фактически заново возводятся остальные линии обороны. При этом, только юго-западная и юго-восточная крепостные стены расположены под прямым углом друг к другу. Общая площадь Илурата в этот период составила около 2,5 га.

⁷ В.А. АНОХИН, *Монетное дело Боспора*, Киев 1986, с. 154.

⁸ В.П. ТОЛСТИКОВ, *О системе обороны акрополя Пантиклея*, «Сообщения Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина» 1984, вып. 7, с. 51.

⁹ Б.Г. ПЕТЕРС, *Михайловское городище античного времени*, [w:] *Проблемы советской археологии*, ред. В.В. КРОПОТКИН, Москва 1978, с. 117 сл.

¹⁰ *Корпус боспорских надписей*, ред. В.В. СТРУВЕ, Москва-Ленинград 1965, с. 966.

¹¹ *Ibidem*, с. 967.

Рис. 7. Основание лестницы на боевой марш юго-западной стены

Строительство велось в очень сжатые сроки, в условиях реальной военной опасности, поскольку только так можно объяснить использование на самых уязвимых участках работ любого годившегося в дело материала, вплоть до архитектурных деталей, каменных кормушек для скота и антропоморфных надгробий. После перестройки стены крепости имели с трех сторон толщину 2,4 м, и только с северо-запада – 1,8 м. Сейчас их наибольшая сохранившаяся высота этих стен составляет около 3 м, но когда-то они были гораздо выше. Об этом мы можем судить по основанию лестницы длиной 11 м, которая вела на боевой марш юго-западной стены близ западной башни (рис. 7). Учитывая угол, под которым расположены семь оставшихся ступеней, нетрудно вычислить, что они поднимались до уровня около 9 м, что соответствует стандартам античной фортификации.

Большой интерес представляет конструкция юго-западных ворот шириной около 4 м. Важной деталью их устройства является выявленный на высоте 1,4 м прямоугольный желоб длиной более 5 м для запиравшего их внутренние створки деревянного засова. Когда ворота закрывались,

засов выдвигался из желоба и, очевидно, вставлялся в несохранившийся паз на противоположной стене.

Из других элементов фортификации этого строительного периода лучше всего сохранились четыре прямоугольные башни на линии юго-восточной оборонительной стены, выступавшие от ее внешнего фаса на 4–6 м. С учетом несохранившегося проема ворот все они располагались на расстоянии около 31 м друг от друга, создавая возможность перекрестного обстрела. Башни были многоэтажными, имели внутренние помещения размерами примерно 3 x 3 м и непосредственную связь с примыкающими жилыми домами. Самая мощная из них башня была воздвигнута на южном углу оборонительной линии. На момент раскопок в ней полностью сохранился дверной проем входа высотой 1,6 м, перекрытый двумя массивными известняковыми блоками. Он вел в помещение первого этажа (3,3 x 4,5 м), высота которого, как показывает выявленный в стене паз для балки перекрытия, составляла 2,6 м. Всего же этажей было не менее пяти, то есть общая высота башни составляла не менее 12 м (рис. 8). Такие оборонительные сооружения с завершением в виде прямоугольных зубцов неоднократно изображались на боспорских монетах I–II вв. н. э. Расположенная на самой высокой точке крепости южная башня, очевидно, являлась для ее защитников главным наблюдательным пунктом, откуда осуществлялось руководство обороной в случае нападения врага. Отсюда открывался отличный обзор не только всех фортификационных линий и подступов к крепости с напольной стороны, но и окрестностей с дорогами, ведущими к ближайшим городам. На верхней площадке южной башни, по-видимому, было установлено какое-то метательное орудие для поражения живой силы противника. Об использовании воинами илуратского гарнизона баллист свидетельствует находка известнякового ядра диаметром 7 см и весом около 470 г.¹², без следов сколов, как это было бы в том случае, если бы его выпустили по крепости. Расчет калибра баллисты, которому соответствовало это ядро можно произвести по формуле: K (калибр в дюймах) = $1,1\sqrt[3]{100m}$ (m = вес в минах)¹³. Таким образом, мы получаем $K = 0,14$ м. По данным античных

¹² В.Ф. ГАЙДУКЕВИЧ, *Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг.*, „Материалы и исследования по археологии СССР” 1958, № 85, s. 72, рис. 63.

¹³ *Эллинистическая техника*, ред. И.И. ТОЛСТОЙ, Москва–Ленинград 1948, s. 288.

авторов минимальные размеры площади, необходимой для установки камнемета, составляли 13,5 калибров в ширину и 16 в глубину¹⁴. Следовательно, для илуратской баллисты была нужна площадка размерами не менее 1,9 x 2,2 м, что вполне соответствует размерам башен крепости. С этих позиций защитники города могли простреливать пространство перед линией укреплений на расстояние не менее 200 м.

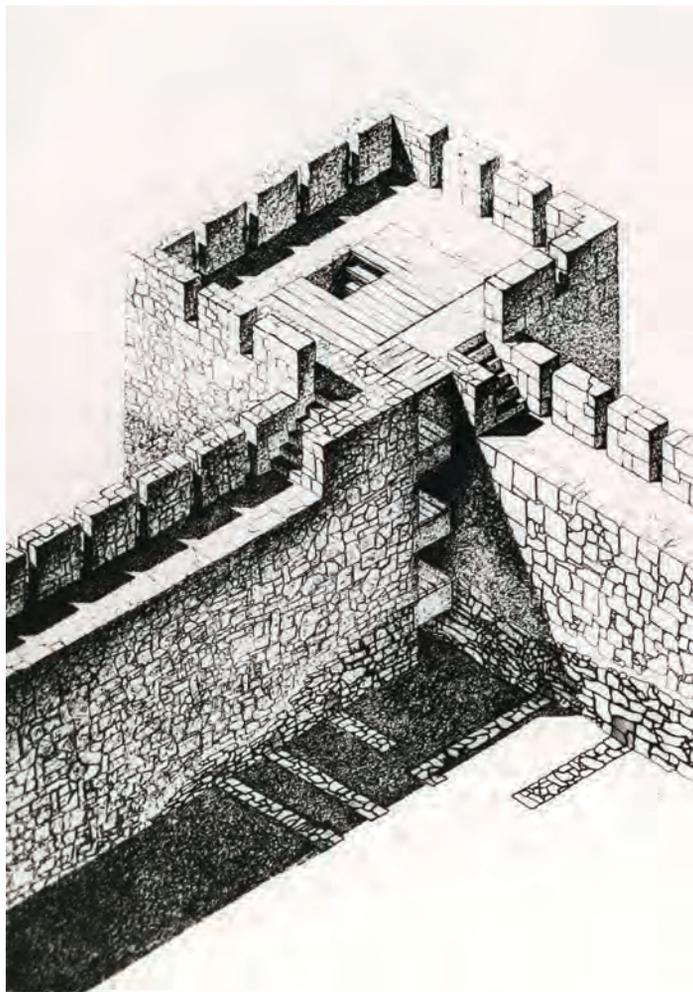

Рис. 8. Реконструкция южной башни крепости

¹⁴ *Ibidem*, s. 291.

Особое конструктивное решение было реализовано при строительстве западной башни, в которую можно было попасть прямо со двора того дома, откуда можно было подняться по лестнице на боевой марш стены. Устройство башни отличалось от описанных ранее тем, что ее первый этаж полностью забутован камнем, а к стороне, обращенной во двор, пристроен пилон, сложенный из тщательно отесанных и подогнанных друг к другу блоков известняка. Наиболее вероятным представляется его использование для крепления деревянной лестницы, которая вела сразу на площадку второго этажа.

Северо-западная оборонительная стена длиной 240 м, изгибаясь, следует рельефу местности. На ее протяжении зафиксировано всего пять башен, считая угловые, и расстояние между ними колеблется от 26 до 93 м. Это обусловлено их расположением на естественном рубеже, что требовало меньше усилий в отношении обороны. Единственным проемом здесь является калитка шириной 1,2 м, фланкированная с юго-западной стороны небольшой башней. Рядом с калиткой находилось позволявшее держать ее под наблюдением караульное помещение с двумя выходами, во двор и переулок. Завершалась эта линия обороны северной угловой башней, возведенной с использованием скального выхода, сnivelированного крупными известняковыми плитами, сохранилось только основание с внешними размерами 9 x 7,5 м.

Одновременно с оборонительными сооружениями по единому плану были возведены пристроенные к ним жилые кварталы, поэтому в случае военной опасности часть воинов могла быстро отреагировать на сигнал тревоги, попав на свой боевой пост прямо со двора собственного дома. Быстрое перемещение их от одной линии обороны к другой обеспечивала регулярная планировка города, основой которой были две главных улицы шириной 6 м и 4,5 м – т.н. Большая Продольная и Большая Поперечная. Они пересекаются под прямым углом и выходят к воротам, напоминая *cardo maximus* и *cardo decumanus* римского лагеря. Большую Продольную улицу пересекают десять более узких поперечных шириной от 1 до 1,8 м, образующих блоки из нескольких жилых домов.

Выявленная раскопками структура внутренней застройки Илурата с течением времени существенно не нарушалась, изменения происходили лишь в отдельных строительных комплексах. По своим размерам

26 раскопанных полностью домов разделяются на четыре группы: 1) от 45 до 100 м²; 2) от 120 до 180 м²; 3) от 215 до 285 м²; 4) от 400 до 600 м². Большой массив домов первой группы, видимо, принадлежавших простым воинам, находится в северо-западных кварталах города. Для них характерно отсутствие больших дворов и хозяйственных помещений, преобладание в керамическом комплексе лепной посуды. Дома, входящие во вторую группу, следует связывать со средними слоями населения, представители которых селились вдоль двух главных улиц. Крупные домовладения третьей и четвертой групп, по-видимому, предназначенные для представителей военной администрации и зажиточных слоев населения крепости, сосредоточены в северо-восточных и центральных кварталах. Это можно объяснить близостью к юго-восточным воротам и сравнительно высоким уровнем благоустроенности в виде тротуаров и продуманной системы стоков для воды.

Рис. 9. Боспорские пехотинцы. Фрагмент росписи начала II в. н. э. из Стасовского склепа

Ряд наблюдений позволяет говорить о том, что среди жителей Илурата были носители различных этнокультурных традиций. Очевидно, в основном это выходцы из соседних варварских племен, размещенные здесь на правах военных поселенцев. При общей численности населения крепости около 800–900 человек они могли выставить гарнизон в составе не менее 140–150 воинов. В основном, это были пехотинцы, внешний облик и вооружение которых запечатлены на рельефах боспорских надгробий и в росписи склепов (рис. 9). Характерный для них набор вооружения демонстрирует одно из погребений илуратского некрополя: справа от покойника лежал длинный меч, слева кинжал с халцедоновым навершием, в ногах наконечник копья¹⁵. Присутствие в ряде захоронений целых скелетов лошадей или их частей¹⁶ свидетельствует о том, что часть воинов служила в составе конного отряда. Наиболее состоятельные из представителей илуратского гарнизона участвовали в военных действиях в качестве тяжеловооруженных всадников – катафрактариев. Изображение одного из них сохранилось на куске штукатурки красного цвета¹⁷, где облаченный в длинный пластинчатый доспех конный воин обеими руками держит наперевес тяжелое копье (рис. 10)¹⁸.

Перестройка Илурата около середины II в. н. э. происходит в обстановке нового обострения отношений крымских скифов с соседними античными городами. Мы знаем, что в это время Херсонес был вынужден вести с боспорским царем переговоры о заключении союза, очевидно, оборонительного для отражения военной угрозы. Натиск тавроскифов пришлось испытать Ольвии, куда затем был введен римский гарнизон. Усиливается и римское военное присутствие в Крыму, где на мысе Ай-Тодор возводится крепость Харакс. Очевидно, защитникам Илурата, судя по следам выявленного рядом с южной башней пролома в основании оборонительной стены, также пришлось пережить серьезную опасность.

¹⁵ В.А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ, *Погребения с оружием в некрополе Илурата*, [w:] *Военная археология. Материалы международной конференции*, Санкт-Петербург 1998, s. 85–89.

¹⁶ М.М. КУБЛАНОВ, *Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы*, [w:] *Научно-атеистические исследования в музеях*, ред. С.А. КУЧИНСКИЙ, Ленинград 1983, s. 114.

¹⁷ Интересно отметить, что этот фрагмент штукатурки происходит из самого крупного илуратского дома площадью около 600 м², расположенного с юго-восточной стороны перекрестка двух главных улиц.

¹⁸ В.А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ, В.П. НИКОНОВ, *Илуратский катафрактарий*, „Вестник древней истории” 1987, № 1, s. 201–213.

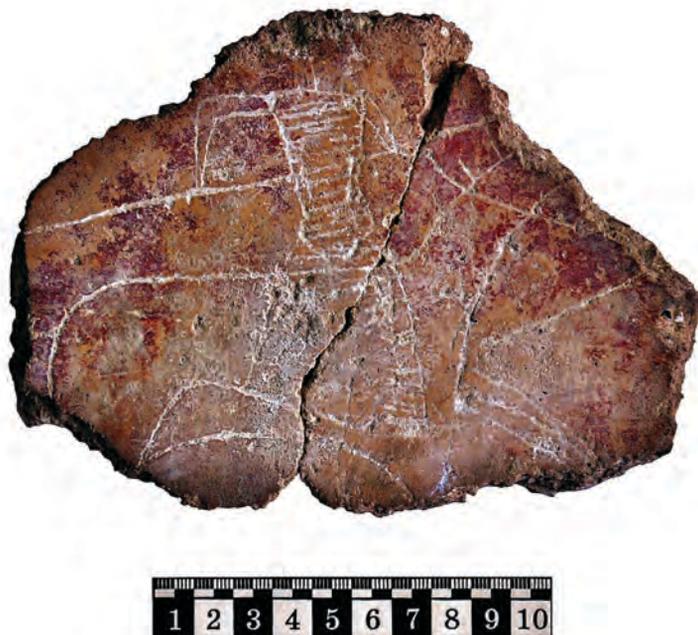

Рис. 10. Граффито с изображением катафрактария

Пролом мог быть сделан с помощью стенобитной машины. На использование поздними скифами подобной военной техники указывает найденное в Неаполе Скифском изображение колесного тарана с покатою крышей, процарапанное на штукатурке и датирующееся II в. н. э.¹⁹

В начале 70-х гг. II в. н. э. варварский мир Северного Причерноморья вновь пришел в движение. Вероятно, натиску сарматских племен подверглись в это время не только дунайские провинции империи, но и Херсонес, и владения Боспора, где между 170/171 и 173/174 гг. прекращается монетная чеканка. В этот период царь Савромат II (174/175–210/211) предпринял энергичные меры по укреплению обороны государства, которые коснулись и Илурата. Тем не менее, к концу столетия обстановка в Крыму настолько обострилась, что потребовала совместных действий боспорской армии и I Италийского легиона, переброшенного из провинции

¹⁹ О.Д. ДАШЕВСКАЯ, *Поздние скифы в Крыму*, „Свод археологических источников” 1991, вып. Д1-7, s. 60, табл. 4, 1.

Нижняя Мёзия на Дунае²⁰. На кратковременное пребывание в Илурате римских солдат может указывать находка близ западной башни крепости края мортария с ретроградным рельефным клеймом фабриканта Фетотима. Его мастерская, судя по концентрации соответствующих находок в местах, где в последние десятилетия II – начале III в. н. э. размещались подразделения I Италийского легиона (Ромула, Славени, Суцидава), работала на территории Южной Дакии²¹. Использование мортариев было характерной чертой солдатского быта. Показательно, что на территории Северного Причерноморья, кроме Илурата, еще два таких клейма были найдены только в Ольвии²².

Скорее всего, появление римских вексилляций на Боспоре связано с событиями, упомянутыми в посвящении 193 г. из Танаиса, где говорится о победе Савромата II над скифами и присоединении по договору Таврики²³. По-видимому, с участием воинов илуратского гарнизона в этой масштабной военной операции связан уникальный двойной денарий Савромата II²⁴, найденный в доме, выходившем на перекресток двух главных улиц. Эта массивная медная монета весом около 15 г была обнаружена в кладке стены, т.е. она была своеобразной „строительной жертвой”. На ее лицевой стороне – изображение царя, на оборотной – один из подвигов Геракла: очистка Авгиева скотного двора (рис. 11). Обнаженный герой представлен с двузубой мотыгой в руках, рядом львиная шкура и палица. Описываемый двойной денарий дополнил парадную серию боспорских монет с подвигами Геракла, проводившую прозрачную параллель между победами царя и деяниями его божественного предка. Монеты, отчеканенные в небольшом количестве, могли использоваться как награды для участников военных действий, среди которых оказался и один из илуратцев.

²⁰ В.М. ЗУБАРЬ, *Северный Понт и Римская империя*, Киев 1998, s. 109.

²¹ *Inscriptiile Daciei Romane*, Bucuresti 1977, т. 2, nr 630; С. PETOLESCU, *Note epigrafice (serie IV-a)*, „Studii si Cercetari de Istorie Veche si Arheologie” 1980, т. 31, nr 3, s. 459–460.

²² Ю.П. КАЛАШНИК, *Група керамических клейм римского времени из Ольвии и Херсонес*, „Сообщения Государственного Эрмитажа” 1986, вып. 1, s. 41–45.

²³ *Корпус...*, s. 1237.

²⁴ В.А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ, *Новый тип двойного денария Савромата II*, „Вестник древней истории” 1984, № 3, s. 90–93.

Рис. 11. Двойной денарий Савромата II с изображением одного из подвигов Геракла:
1 – аверс; 2 – реверс (Photographe ©Musée de l'Ermitage)

Этим событиям и предшествовало стремление военных властей обеспечить Илурат надежной напольной линией обороны. Толщина юго-западной стены и куртин между южной башней и юго-восточными воротами достигает в основании 8,2 м путем пристройки с внешней стороны наклонного противотаранного пояса из огромных уплощенных плит дикарного известняка, уложенных под углом около 80° (рис. 12). Пространство между ними и основной стеной было заполнено плотно утрамбованным щебнем с известковой крошкой. Помимо этого, юго-западная сторона обороны была усилена за счет широкого рва глубиной 1,5 м, выдолбленного в скале и заполнявшегося дождевой водой. При сооружении рва перед воротами была оставлена перемычка шириной около 5 м. Теперь они стали представлять собой камеру-шлюз длиной 10,2 м. Для прорвавшегося сюда противника она превращалась в своего рода «коридор смерти». С внешней стороны проем ворот, фланкировали не башни, а пилонь, выступавшие за линию стены на 2 м и, скорее всего, перекрытые коробовым сводом, что заставляет предполагать наличие надвратной башни. Сходное устройство ворот зафиксировано в римской крепости II–III вв. Августа Траяна во Фракии²⁵. Возможно,

²⁵ Т. ИВАНОВ, *op. cit.*, s. 204, рис. 226.

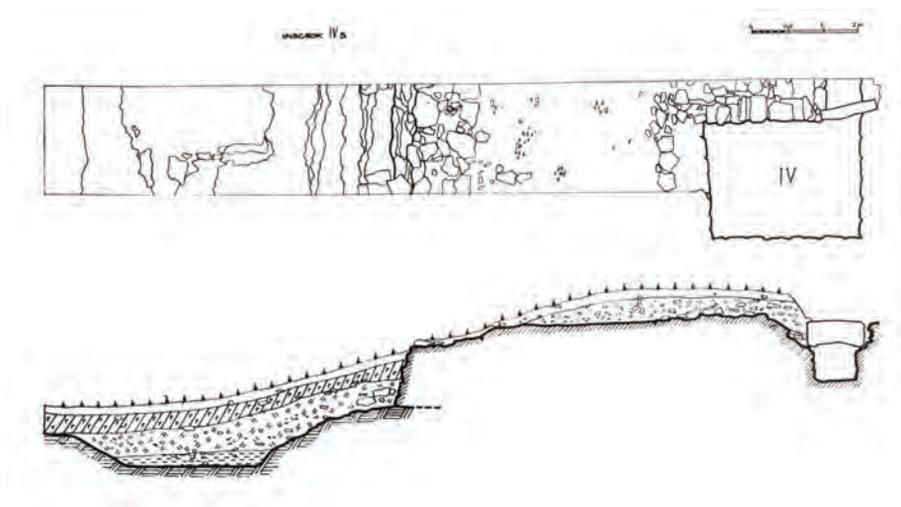

Рис. 12. План и профиль траншеи через ров у южной башни крепости

именно в случае создания длинного проема ворот древние строители отказывались от их значительного усиления с внешней стороны. В целом данные раскопок и тахеометрической съемки позволяют достаточно обоснованно дать 3-D реконструкцию всей юго-западной линии обороны (рис. 13).

Рис. 13. Реконструкция внешнего вида юго-западной линии обороны Илурата

На куртинах юго-восточной стены за воротами противотаранный пояс пристраивается непосредственно к первоначальным оборонительным сооружениям. Их общая толщина теперь составила 6,4 м. Восточный узел обороны крепости был дополнительно усилен круглой башней-бастионом диаметром около 8 м, от которой сохранилась только часть кладки на специально подготовленном вырубке в материковой скале²⁶. Дополнительный панцирь получает и северо-западная стена и ее толщина достигает 3,15 м. Возможно, в связи с этим потребовался ремонт части фортификационной линии. Об этом свидетельствует наличие подпорной стены длиной около 10 м на ее северо-восточном отрезке и аналогичного сооружения под угловой северной башней.

К заключительному этапу в развитии фортификационной системы Илурата относится возведение за пределами северо-западной стены, на естественной террасе площадью около 0,5 га своего рода протейхизмы в виде полосы жилой застройки. Судя по монетным находкам, это происходит не ранее времени правления царя Ининфимея (234–238), когда на Боспоре ведутся значительные фортификационные работы: строятся новые укрепления и приводятся в порядок старые. Несомненно, это было связано с подготовкой к отражению новых варварских нападений. При нападении узкие проходы между домами могли заложить камнями, создавая дополнительное препятствие на пути врага. Так, в одном из домов начало прохода шириной 1,3 м с внешней стороны было перекрыто несколькими тщательно уложенными крупными квадратами известняка, по-видимому, в момент в момент военной опасности. Легко было перекрыть и расположенный рядом проход через всю линию застройки. Вскрытая длина его составила 19 м, ширина в нижней части – 2,5 м, а в верхней, видимо, запиравшейся калиткой – 0,87 м. Часть прохода была оформлена как лестничный спуск из девяти ступеней (рис. 14). В случае серьезной угрозы осажденные могли отступить через расположенную выше калитку в северо-западной стене.

²⁶ В.А. Горончаровский, Я. Ракочи, *Фортификация боспорского города-крепости Илурат (планы П. Дюбрюкса, данные раскопок и виртуальные реконструкции)*, [w:] *Крым и Северное Причерноморье в археологических исследованиях 1956–2013 гг.*, ред. М. MATERA, R. KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI, Варшава 2017, s. 91–98.

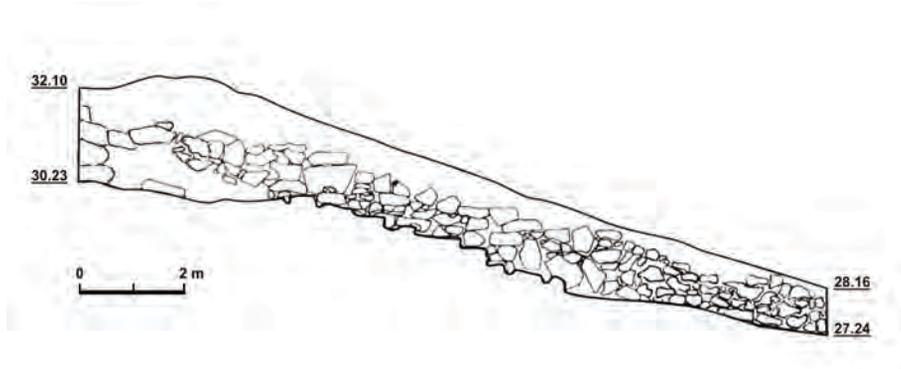

Рис. 14. Разрез участка застройки северо-западной террасы Илурата по линии проходящей через него лестницы

Илурат прекращает свое существование в связи с событиями периода передвижения германских племен – готов и герулов – в Северном Причерноморье. Видимо, нападение на крепость было в известной мере внезапным. Именно тогда в доме у перекрестка главных улиц был спрятан клад из 66 биллоновых статеров, датированных 242–267 гг. Если учесть, что между 267 и 275 гг. чеканка монет на Боспоре не производилась, то на это время и приходится гибель крепости, оставленной ее гарнизоном без боя. Почему это произошло, объясняют результаты раскопок в северо-восточном районе городища. Здесь доследовался дом, настолько основательно разрушенный в результате катастрофического землетрясения силой около 8–9 баллов где-то около середины III в.²⁷, что каменный завал мощностью до 1,2 м даже не стали разбирать, а прямо на его выровненной поверхности надстроили и укрепили старые или возвели новые стены. Следы серьезных повреждений того же времени, вызванных сейсмической волной, пришедшей с северо-востока, отмечены и на ряде других памятников Европейского Боспора с террасированными склонами. Статистика свидетельствует, что землетрясения отнюдь не редкое явление в истории Крымского полуострова. Только в XIX в. здесь было зафиксировано не

²⁷ Н.И. Винокуров, А.А. Никонов, *Тотальные разрушения второй половины III в. н. э. на Боспоре как хронологический репер*, [w:] *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*, ред. В.Ю. ЗУЕВ, т. 1, Санкт-Петербург 2004, s. 101.

менее пяти 7-балльных землетрясений²⁸, которые могут сопровождаться тяжелыми повреждениями каменных зданий. Видимо, на несколько лет Илурат был предоставлен сам себе, и представители командного состава гарнизона покинули крепость. Судя по находкам в принадлежавшим им больших домах центральных городских кварталов, там поселились люди совсем другого уровня достатка. Порча монетного металла боспорских статеров этого времени показывает, что переживавшая кризис Римская империя прекратила финансовую помощь Боспору и укрепления попросту не на что было отстраивать.

Если стены и башни Илурата серьезно пострадали в результате подземных толчков и лежали в руинах, становится понятным, почему последние жители крепости, утратившей функции важного опорного пункта в системе обороны Европейского Боспора, не сочли возможным защищаться и покинули ее в спешном порядке.

BIBLIOGRAFIA

Źródła drukowane

Inscriptiile Daciei Romane, Bucuresti 1977, t. 2.

Petolescu C., *Note epigrafice (serie IV-a)*, „Studii si Cercetari de Istorie Veche si Arheologie” 1980, t. 31, nr 3, s. 459–460.

Opracowania

Анохин В.А., *Монетное дело Боспора*, Киев 1986 (Anokhin V.A., *Monetnoe delo Bospora*, Kiev 1986).

Ботушарова Л., *Нови дани за крепост та на Филиппол*, „Археология” 1959, т. 1, № 2, s. 55–58 (Botusharova L., *Novi dannye za krepост ta na Filipopol*, „Arheologia” 1959, т. 1, nr 2, s. 55–58).

²⁸ В.В. ХАПАЕВ, *Крымские землетрясения древности и средневековья: к истории вопроса*, „Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма” 2008, вып. 1, s. 103, табл. 3.

- Ботушарова Л., *Разкопките в Филипопол и проблемите, свързани с тях*, „Археология” 1965, т. 7, № 3, с. 1–11 (Botusharova L., *Razkopkite v' Filipopol i protlemite, sv'rzani s tjah*, „Arheologia” 1965, т. 7, nr 3, s. 1–11).
- Винокуров Н.И., *Исследование строительных остатков поздней цитадели на городище Артезиан в 2015-2017 гг.*, „Древности Боспора” 2019, т. 24, с. 90–113 (Vino-kurov N.I., *Issledovanie stroitel'nyh ostatkov pozdnej tsitadeli na gorodiszcze Artezian v 2015–2017 gg.*, „Drevnosti Bospora” 2019, т. 24, s. 90–113).
- Винокуров Н.И., Никонов А.А., *Тотальные разрушения второй половины III в. н. э. на Боспоре как хронологический репер*, [w:] *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*, ред. В.Ю. Зуев, т. 1, Санкт-Петербург 2004, с. 95–103 (Vino-kurov N.I., Nikonov A.A., *Total'nye razrusheniya vtoroj poloviny III v. n. e. na Bospore kak hronologicheskij reper*, [w:] *Bosporskij fenomen: problem hronologii i datirovki pamjatnikov*, red. V.Ju. Zuev, т. 1, Sankt-Peterburg 2004, s. 95–103).
- Гайдукевич В.Ф., *Илурат (раскопки 1954-1960 гг.)*, [w:] *Боспорские города Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат*, В.Ф. Гайдукевич, Ленинград 1981, с. 76–136 (Gajdukevich V.F., *Ilurat (raskopki 1954–1960 gg.)*, [w:] *Bosporskie goroda. Ustupchatye sklepy. Ellinisticheskaja usad'ba. Ilurat*, edit. V.F. Gajdukevich, Leningrad 1981, s. 9–148).
- Гайдукевич В.Ф., *Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг.*, „Материалы и исследования по археологии СССР” 1958, № 85, с. 9–148 (Gajdukevich V.F., *Ilurat. Itogi arheologicheskikh issledovanij 1948–1953 gg.*, „Materialy i issledovaniya po archeologii SSSR” 1958, nr 85, s. 9–148).
- Гайдукевич В.Ф., *Боспорский город Илурат*, „Советская археология” 1950, т. 13, с. 173–204 (Gajdukevich V.F., *Bosporskij gorod Ilurat*, „Sovetskaja arheologia” 1950, т. 13, s. 173–204).
- Горончаровский В.А., *Погребения с оружием в некрополе Илурата*, [w:] *Военная археология. Материалы международной конференции*, Санкт-Петербург 1998, с. 85–89 (Goroncharovskiy V.A., *Pogrebeniya s oruzhiem v nekropole Ilurata*, [w:] *Voennaja arheologia. Materialy vezhdunarodnoj konferentsii*, red. A.N. Kirpichnikov, Sankt-Peterburg 1998, s. 85–89).
- Горончаровский В.А., Никонов В.П., *Илуратский катафрактарий*, „Вестник древней истории” 1987, № 1, с. 201–213 (Goroncharovskiy V.A., Nikonov V.P., *Iluratskij katafraktarij*, „Vestnik drevnej istorii” 1987, nr 1, s. 201–213).
- Горончаровский В.А., *Новый тип двойного денария Савромата II*, „Вестник древней истории” 1984, № 3, с. 90–93 (Goroncharovskiy V.A., *Novyj tip dvojnogo denarija Savromata II*, „Vestnik drevnej istorii” 1984, nr 3, s. 90–93).
- Горончаровский В.А., Ракочи Я., *Фортификация боспорского города-крепости Илурат (планы П. Дюбрюкса, данные раскопок и виртуальные реконструкции)*, [w:] *Крым и Северное Причерноморье в археологических исследованиях 1956–2013 гг.*, ред. М. Matera, R. Karasiewicz-Szczypiorski, Варшава 2017, с. 91–98 (Goroncharovskiy V.A., Rakoczy J., *Fortifikatsija bosporskogo goroda-kreposti Ilurat (plany P. Dubruksa,*

- dannye raskopok i virtual'nye rekonstruktsii*), [w:] *Kрым i Severnoe Prichernomor'e v arheologicheskikh issledovanijah 1956–2013 gg.*, red. M. Matera, R. Karasiewicz-Szczypiorski, Warszawa 2017, s. 91–98).
- Дашевская О.Д., *Поздние скифы в Крыму*, „Свод археологических источников” 1991, вып. Д1-7 (Dashevskaja O.D., *Pozdnie skify v Krymu*, „Svod arkheologicheskikh istochnikov” 1991, вып. D1-7).
- Дюбрюкс П., *Собрание сочинений*, Санкт-Петербург 2010, т. 1–2 (Dubrux P., *Sobranie sochinenij*, Sankt-Peterburg 2010, т. 1–2).
- Зубарев В.Г., *Античная география Европейского Боспора по Клавдию Птолемею*, „Древности Боспора” 1998, т. 1, s. 105–124 (Zubarev V.G., *Antichnaja geografia Evropejskogo Bospora po Klavdiju Ptolemeju*, „Drevnosti Bospora” 1998, т. 1, s. 105–124).
- Зубарь В.М., *Северный Понт и Римская империя*, Киев 1998 (Zubar' V.M., *Severnyj Pont i Rimskaja imperia*, Kiev 1998).
- Иванов Т., *Абритус*, т. 1, София 1980 (Ivanov T., *Abritus*, т. 1, Sofia 1980).
- Калашник Ю.П., *Группа керамических клеев римского времени из Ольвии и Херсонес*, „Сообщения Государственного Эрмитажа” 1986, вып. 1, s. 41–45 (Kalashnik Ju.P., *Gruppa keramicheskikh klejov rimskogo vremeni iz Ol'vii i Chersonesa*, „Soobshczhenija Gosudarstvennogo Ermitazha” 1986, вып. 1, s. 41–45).
- Корпус боспорских надписей*, ред. В.В. Струве, Москва-Ленинград 1965 (*Korpus bospor-skich nadpisej*, red. V.V. Struve, Moskva–Leningrad 1965).
- Кубланов М.М., *Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы*, [w:] *Научно-атеистические исследования в музеях*, ред. С.А. Кучинский, Ленинград 1983, s. 96–129 (Kublanov M.M., *Raskopki nekropolja Ilurata. Itogi i problemy*, [w:] *Nauchno-ateisticheskie issledovanija v muzejah*, red. S.A. Kuchinskiy, Leningrad 1983, s. 96–129).
- Масленников А.А., *Эллинская хора на краю Ойкумены. Ельская территория Европейского Боспора в античную эпоху*, Москва 1998 (Maslennikov A.A., *Ellinskaja khora na kraju Oikumeny. Sel'skaja territorija Evropejskogo Bospora v antichnuju epokhu*, Moskva 1998).
- Петерс Б.Г., *Михайловское городище античного времени*, [w:] *Проблемы советской археологии*, ред. В.В. Кропоткин, Москва 1978, s. 112–127 (Peters B.G., *Mikhailovskoe gorodiszcze antichnogo vremeni*, [w:] *Problemy sovetskoj arkheologii*, red. V.V. Kropotkin, Moskva 1978, s. 112–127).
- Толстиков В.П., *О системе обороны акрополя Пантикапея*, „Сообщения Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина” 1984, вып. 7, s. 28–56 (Tolstikov V.P., *O sisteme oborony akropolja Pantikapeja*, „Soobshczhenija Gosudarstvennogo muzeja izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina” 1984, вып. 7, s. 28–56).
- Фролова Н.А., Шургая И.Г., *Илуратский клад монет Рискунориды V*, „Вестник древней истории” 1982, № 1, s. 91–97 (Frolova N.A., Shurgaja I.G., *Iluratskij klad monet Riskunorida V*, „Vestnik drevnej istorii” 1982, nr 1, s. 91–97).

Хапаев В.В., *Крымские землетрясения древности и средневековья: к истории вопроса*, „Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма” 2008, вып. 1, s. 89–112 (Kharapay V.V., *Krymskie zemletrjassenija drevnosti i srednevekov'ja: k istorii voprosa*, „Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma” 2008, vyp. 1, s. 89–112).

Эллинистическая техника, ред. И.И. Толстой, Москва–Ленинград 1948 (*Ellinisticheskaia tehnik*a, red. I.I. Tolstoj, Moskva–Leningrad, 1948).

Vladimir A. Goroncharovski

ILURATON FORTRESS IN THE CONTEXT OF MILITARY ACTIONS ON THE WESTERN BORDERS OF THE BOSPORAN KINGDOM IN THE 1ST–3RD CENTURIES AD

Summary. Excavations of Iluraton give a vivid idea of the life of the garrison of a small fortress on the western approaches to Panticapaeum, the capital of the Bosporan kingdom, and the level of development of the local fortification of the Roman period. The earliest building remains of Iluraton of the middle of the 1st century AD are a small tower with an adjacent section of the defensive wall and a well with an underground passage. This fortress did not last long and was destroyed several decades later during the military conflicts between the Bosphorus and the Late Scythians. The reconstruction of the defensive lines of Iluraton is carried out not earlier than the second third of the 2nd century AD. At the end of this century, when the military and political situation on the western borders of the Bosphorus worsened again, a radical reconstruction of the entire territory of urban development took place. The three fortress walls were further strengthened at the base by an anti-ram belt. Another obstacle was created by a moat cut into the rock to a depth of 1.5 m. The last stage was the construction in the first third of the 3rd century AD of a strip of residential development behind the north-western defensive wall. During attack narrow passages between houses were laid, creating an additional obstacle in the way of the enemy. New information about this period was obtained in 2013, when it became possible to record the eastern corner of the fortress – a semicircular bastion with a diameter of about 8 m carried down the hill. At the beginning of the second half of the 3rd century all the fortifications were seriously damaged by the destruction caused by the powerful earthquake. Soon after Iluraton ceased to exist due to the events of the period of the Gothic Wars.

Keywords: Bosporan Kingdom of the first centuries AD, Crimea, Kerch, Iluraton fortress, fortification